

УДК 81'37:811.581

*Д.Ю. Коваль,
аспирант кафедры языкознания
и страноведения Востока БГУ*

ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ СЕМАНТИКИ КИТАЙСКИХ КАНОНИЧЕСКИХ ЛОГОГРАММ

Система понятий традиционной китайской культуры всегда оказывала значительное влияние на различные сферы жизни Китая. По этой причине изучение терминов китайской культуры привлекло внимание многих исследователей (Гэ Жунцзинь, Тан Ицзе, У И, Чэнь Юнцзе, Чжан Дайнянь, Чжан Ливэнь, Дж. Нидэм, Т.П. Григорьева, Е.В. Завадская, А.М. Карапетьянц, А.И. Кобзев, В.В. Малявин, Тань Аошуан, Г.А. Ткаченко, В.С. Спиринов и др.) [1, с. 66–81; 2, с. 180–204; 3, с. 112–117; 4, с. 187–196, 214–220]. Одни ученые (например, А.М. Карапетьянц, В.С. Спиринов) склонны усматривать в данных понятиях конкретное научное содержание, другие (например, Т.П. Григорьева, Е.В. Завадская, В.В. Малявин) видят их в качестве поэтических образов, неопределяемых метафор [1, с. 68–69]. Результаты исследований советских и российских синологов по данному вопросу в наиболее общем виде представлены в энциклопедическом словаре «Китайская философия» (1994), словаре-справочнике Г.А. Ткаченко «Культура Китая» (1999), энциклопедии «Духовная культура Китая» в 6 томах (2006–2010) [5–7]. Вопрос о комплексном определении значения основных категорий китайской традиционной культуры, в том числе с помощью установления семантики иероглифических знаков, наиболее четко ставит в своих работах А.И. Кобзев [1, с. 66–81].

Исследования основных терминов китайской культуры в целом осуществлялись в рамках изучения китайской философии, науки, литературы и т. д. без применения глубокого непосредственно лингвистического семантического анализа письменных знаков. Анализ содержания терминов традиционной китайской культуры необходимо осуществлять посредством последовательного изучения этапов семантической эволюции логограмм на разных уровнях: семантики внутренней структуры логограммы, семантики логограммы в целом семантики, выявляющейся при комбинировании логограммы с другими знаками.

Для лингвистического исследования семантики основных понятий традиционной китайской культуры мы предлагаем: 1) ввести понятие канонической логограммы для обозначения терминов китайской традиционной культуры; 2) определить минимальную структурную единицу логограммы в анализе китайских канонических логограмм; 3) провести последовательный, комплексный анализ графической формы, внутренней структуры и комбинаторики канонических логограмм по определенному алгоритму; 4) реконструировать этапы семантической эволюции канонических логограмм по второму алгоритму.

Данное исследование проводится с использованием терминологического аппарата и методологии комбинаторной семантики [8–9], теории К.Л. Пайка о ядре и периферии значения [10, с. 600–601], теории семантической двухкомпонентности, выдвинутой Я.М. Розвадовским [11], получившей дальнейшее развитие в трудах В.В. Мартынова [12] и А.Н. Гордея [9, с. 33], теории семантических примитивов А. Вежбицкой [13].

Для определения канонической логограммы обратимся к предложенной А.И. Кобзевым дефиниции категории традиционной китайской культуры: «наиболее общее понятие, имеющее однозначный иероглифический эквивалент, находящееся в системной связи с понятиями, традиционно считающимися основными в китайской философии, и обладающее символическими коррелятами на всех уровнях духовной культуры и деятельности, то есть в науке, искусстве, обыденном сознании, традиционных формах быта и т. д.» [1, с. 72]. Каноническими логограммами являются именно эти иероглифические эквиваленты – знаки китайского письма, которые на протяжении столетий использовались для обозначения центральных понятий различных философских, религиозных, естественнонаучных и других систем. Данные знаки чаще всего не переводятся на иностранные языки, а представляются в виде транскрипции, так как в языке перевода в большинстве случаев

не находится знаков, которые имели бы полное семантическое соответствие такому термину китайской традиционной культуры. К подобным знакам, например, относятся: 禮 lǐ ли, 道 dào дао, 君子 jūnzǐ цзюньцзы, 陽 yáng ян, 陰 yīn инь, 機 jī цзи, 理 lǐ ли и т. д. Семантика канонических логограмм может по-разному развиваться в том или ином учении, например, 德 dé в конфуцианстве (добродетель) и даосизме (благодать), 法 fǎ в легизме (государственный закон) и буддизме (Дхарма и дхармы) [5, с. 119–120, 344–345].

Важно также обратить внимание на соотношение канонических логограмм с логограммами, обладающими сакральной семантикой. Вследствие общности терминологии философии, религии и древней китайской протонауки среди канонических логограмм присутствует немалое количество знаков, обладающих сакральной семантикой (например, 天 tiān тянь «Небо», 道 dào дао «Путь», 仙 xiān сянь «святой-небожитель») [5, с. 310, 329–332; 14, с. 220–226; 15, с. 594–595]. Однако семантика не всех канонических логограмм имеет отношение к сакральной сфере (например, 文 wén вэнь «письменность-культура», 義 yì и «справедливость», 体 tǐ ти «тело-субстанция») [5, с. 58–59, 133–134, 324]. Таким образом, эти две группы логограмм находятся в отношении пересечения, но не совпадения.

В качестве минимальной структурной единицы логограммы в семантическом анализе мы предлагаем рассматривать иероглифический примитив, определение которого дается на основе теории семантической двухкомпонентности [9, с. 33; 11; 12], теории семантических примитивов [13], а также результатов реконструкции семантики логограмм в работах К.В. Карасевой [16].

Иероглифический примитив (далее – примитив) – минимальная значимая единица логограммы, не подвергающаяся семантической рекурсии. Семантическая рекурсия – разложение на актуализатор и модификатор¹, в котором актуализатор является определяемым знаком (уже известной реалией), а модификатор – определяющим (новой характеристикой к ней) [9, с. 35; 16]. Иероглифический примитив – это семантический примитив логограммы. Например, иероглифическими при-

митивами являются знаки 口 kǒu «рот» (входит в логограммы 唱 chàng «петь», 吃 chī «есть», 喝 hē «пить» и т. д.), 木 mù «дерево» (входит в логограммы 休 xiū «отдыхать», 李 lǐ «слива», 村 cūn «деревня» и т. д.), 工 gōng «работа» (изначально «орудие труда», входит в логограммы 杠 gàng «палка», 扛 kāng «нести на плечах», 江 jiāng «река») и т. д.

Иероглифическими примитивами являются далеко не все традиционно выделяемые иероглифические ключи, так как многие из них не удовлетворяют требованию «семантической неразложимости». Например, знак 寸 cùn «цунь» (мера длины) состоит из знака 又 «правая рука» и – горизонтальной черты (превратившейся в точку), указывающей на руке место определения пульса [17, с. 122; 18, с. 1244]. Знак 又 «рука» в логограмме 寸 «цунь» является актуализатором, а горизонтальная черта играет роль модификатора. В логограмме 至 zhì «достигнуть» в древней графической форме верхний знак изображает стрелу, а нижний землю, в которую стрела вонзилась [17, с. 201; 18, с. 1072]. «Стрела» является актуализатором (указывает на движение), а «земля» модификатором (указывает на достижение цели при движении). Таким образом, при выделении примитива в логограмме преобладающими являются семантический и диахронический анализ.

Семантическая рекурсия некоторых простых логограмм лежит как в лингвистической (обычно актуализатор), так и во внеязыковой (чаще модификатор) области. Например, в логограмме 山 shān «гора» модификатором является наличие трех вершин в пиктограмме, то есть модификатор лежит в сфере оптических геометрических образов. Такие логограммы называются предельно сжатыми [19], они всегда являются иероглифическими примитивами.

В составе логограммы иероглифические примитивы могут соединяться в кортежи иероглифических примитивов. Кортёж иероглифических примитивов (далее – кортеж) – любая упорядоченная последовательность иероглифических примитивов, обладающая значением². Например, кортежами являются знаки 吾 wú «я», «мой», состоящий из примитивов

¹ Актуализатор – определяемый вариант знака, модификатор – определяющий вариант знака. Актуализатор и модификатор формируют структуру номинативной единицы [8, с. 35].

² Определение кортежа иероглифических примитивов дается на основе математического определения кортежа. Кортёж – конечная последовательность (допускающая повторения) элементов какого-нибудь множества X [20, с. 31].

五 wǔ «пять» и 口 kǒu «рот» (входит в логограммы 悟 wù «осознать», 捂 wǔ «накрывать», 語 yǔ «речь» и т. д.), 正 zhèng «ровный», «точный», состоящий из примитивов 一 yī горизонтальной черты и знака 止 zhǐ «останавливаться», в древней графической форме изображавшего стопу (входит в логограммы 整 zhěng «целый», 政 zhèng «политический», 歪 wāi «кривой» и т. д.), 林 lín «лес», представляющий собой редупликацию примитива 木 mù «дерево» (входит в логограммы 森 sēn «лес», 淋 lín «поливать», 麻 má «конопля» и т. д.) [17, с.150, 526; 18, с.194, 1113, 1210].

Иероглифический примитив составляет одноэлементный кортеж. Логограмма также представляет собой кортеж, то есть является графическим кортежем, упорядоченным множеством, подмножествами которого являются иероглифические примитивы или кортежи иероглифических примитивов. Так, например, указанная выше логограмма 麻 má «конопля», состоящая из трех иероглифических примитивов (два из которых представляют редупликацию одного примитива), сама выступает в качестве кортежа в логограмме 嘛 ma – модальная частица в конце вопросительного предложения [21, с. 312].

Для осуществления комплексного, последовательного анализа графической формы, внутренней структуры и комбинаторики канонических логограмм мы предлагаем следующий алгоритм:

1. Изучение полной эволюционной истории графической формы логограммы и составляющих логограмму иероглифических примитивов и кортежей иероглифических примитивов.

Например, в древней графической форме логограммы 奧 ào «таинственный» на месте примитива 大 dà «большой», находящегося в современной логограмме внизу, имелся примитив «руки» [18, с. 1168; 23, с. 286].

2. Анализ данных этимологических словарей, рассмотрение различных версий происхождения значения логограммы.

Данные этимологических словарей по эволюции семантики некоторых знаков могут значительно разниться в зависимости от того склонны авторы рассматривать логограммы в качестве пиктограмм или идеограмм, а также в зависимости от взгляда авторов на роль семантики в выборе примитивов и кортежей для фонограмм.

3. Выявление изоморфизма, гомоморфизма и алломорфизма исследуемой логограммы:

а) с логограммами, имеющими одинаковые примитивы или кортежи (например, при

исследовании знака 祖 zǔ «предок» необходимо рассмотреть такие логограммы, как 祝 zhù «желать», 福 fú «счастье», 祭 jì «жертвоприношение» и другие, а также 俎 zǔ «жертвенный стол», 阻 zǔ «препятствовать», 姐 jiě «старшая сестра» и другие);

б) логограммами, в которых исследуемый знак играет роль примитива или кортежа (например, при исследовании знака 業 yè «дело» необходимо обратить внимание на его семантику в структуре логограммы 對 duì «правильный»);

в) логограммами, в которых нет общих примитивов и кортежей, но есть сходство древней графической формы (например, знаки 鬼 guǐ «дух» и 異 yì «различие» [17, с. 220; 18, с. 871]).

4. Выведение значения логограммы из ее внутренней структуры, в сопоставлении с древней семантикой знака.

Например, семантика внутренней структуры логограммы 定 dìng – «благополучно вернуться домой», поскольку в графической структуре знака содержится изображение стопы, дошедшей до определенной линии (места назначения) под крышей (то есть в доме) [17, с. 399; 18, с. 1262]. Семантика всей логограммы в целом – «спокойный», «уверенный» [21, с. 347].

5. Анализ ряда логограмм со сходным значением. Например, логограммы 清 qīng и 淨 jìng обладают значением «чистый», и в обоих знаках слева имеется примитив «вода» [24, с. 475, 727]. Логограммы 俎 zǔ и 祭 jì обозначают «жертвоприношение». Во внутренней структуре обоих знаков содержится изображение алтаря и жертвенного мяса. Однако логограмма 俎 zǔ включает изображение жертвенной таблички, либо, по другой версии, алтаря в виде фаллоса 且, а в логограмме 祭 jì присутствует алтарь в виде жертвенного стола 示 [17, с. 307, 356; 18, с. 1031, 1034].

6. Анализ полной эволюционной истории семантического развития логограммы, включая ее значение и употребление в традиционной культуре Китая.

7. Анализ современного значения логограммы в сопоставлении с семантикой n-арных (состоящих из n-го количества слогов и соответствующего количества иероглифов¹) знаков, включающих данную логограмму.

¹ Поскольку в китайском языке действует закон морфематической значимости слогаделения.

Например, древняя семантика логограммы 干 gān, изображавшей колющее оружие [17, с. 220; 18, с. 871], отражена в бинормах 干涉 gānshè «интервенция», 干犯 gānfàn «посягать», 干戈 gāngē «оружие» [24, с. 280–281].

8. Анализ значения и употребления логограммы в изучаемом тексте, а также влияния семантической эволюции знака на его значение в исследуемом тексте.

Описанный выше алгоритм является предварительным этапом работы по исследованию эволюции семантики канонических логограмм. На этом этапе осуществляется сбор и комплексный анализ (по горизонтали и вертикали) информации о развитии значения логограмм на основе работы с этимологическими, толковыми и переводными словарями, оригинальными текстами. Однако на данном этапе не делается никаких конкретных выводов о типе исследуемых логограмм, факторах, повлиявших на семантическое развитие, этапах эволюции значения.

Основные результаты исследования семантики канонических логограмм и этапов ее развития могут быть получены в результате работы по второму алгоритму. Предлагаемый нами алгоритм реконструкции этапов семантической эволюции основан на идее К.Л. Пайка о ядре и периферии значения [10, с. 600–601] и теории семантической двухкомпонентности [9, с. 33; 11–12]. Алгоритм имеет следующий вид:

1. Определение логограммы как пиктограммы или идеограммы.

Например, этимология знака 示 shì «показывать» может интерпретироваться в словарях как пиктограмма либо как идеограмма [18, с. 1022; 22–23, с. 29]. В спорных ситуациях предпочтительным является выбор в пользу пиктограммы, так как это помогает избежать метафорического толкования семантики внутренней структуры логограммы.

2. Определение фонетического или семантического приоритета, составляющих логограмму иероглифических примитивов и кортежей иероглифических примитивов.

Например, логограмма 肖 xiào, xiào «похожий» содержит в нижней части детерминатив «мясо», указывающий на сходство человеческих тел или черт лица, и фонетик 小 xiǎo «маленький». Знак 小 xiǎo также играет дополнительную семантическую роль, выражая значение «небольшая разница» [18, с. 1154].

3. Определение типа значения (ядра или периферии), в котором иероглифические примитивы и кортежи иероглифических примитивов вошли в состав логограммы.

Например, логограмма 鬼 guǐ «дух предка» в своем периферийном значении – «злой дух» – вошла в качестве примитива в состав знаков 魔 mó «чёрт», 魘 yǎn «кошмар» [18, с. 1027; 21, с. 1052].

4. Выделение в структуре логограммы актуализатора и модификатора.

Например, в логограммах 射 shè «стрелять», 找 zhǎo «искать», 爿 shū «пика» (исходя из их древней графической формы) примитив «рука» выступает в роли актуализатора, а оружие, которое держит рука (соответственно порядку указанных знаков: лук, алебарда, пика), является модификатором [17, с. 191, 202; 18, с. 441, 961, 957].

5. Установление значения при первичном семиозисе.

Например, логограмма 兵 bīng «воин» в древней графической форме изображала руки, держащие оружие [17, с. 181; 18, с. 950]. Первичное значение данной логограммы «оружие».

6. Выделение основных этапов взаимопревращений ядра и периферии¹ в семантике логограммы.

Значение языкового знака содержит ядро и периферию. В процессе развития семантики знака ядро и периферия меняются местами, и ядро может сворачиваться в пользу периферии [10, с. 600–601]. Этим обеспечивается развитие значения, то есть взаимные перемещения ядра и периферии составляют механизм семантической эволюции.

Например, в древности ядром значения логограммы 理 lǐ было «прожилки в яшме», которое заложено во внутренней структуре самого иероглифического знака [5, с. 166–167]. Процессуальное значение данного знака – «яшма обладает прожилками». Знак 理 lǐ приобретает значение «прожилка», «прожилки». «Прожилки» имеет процессуальное значение «прожилки делают поверхность неоднородной». Следующим значением 理 lǐ становится «структура» (то есть «неоднородность»). Дальнейшее направление развития значения: «структура обладает закономерностью», знак 理 lǐ приобретает семантику «закономерность», «принцип» [21, с. 42].

Второй алгоритм позволяет проанализировать и обобщить данные, полученные в результате исследования по первому алгоритму.

¹ В терминологии К.Л. Пайка, который ввел данные понятия, – central and marginal meaning [10, с. 600–601].

Реконструкция этапов семантической эволюции логограмм, осуществляемая на основе строгих правил, делает возможным представить значение логограммы в диахронии. При этом на каждом этапе исследования обращается внимание на связь между значением логограммы и семантикой ее внутренней структуры.

Комплексный, поэтапный, производимый в соответствии с четкими алгоритмами анализ значения китайских канонических логограмм, основанный на тщательном, последовательном изучении графической формы, внутренней структуры и комбинаторики знаков, установлении этапов семантической эволюции логограмм, позволяет решить вопрос о содержании основных терминов китайской традиционной культуры с точки зрения лингвистики и снять проблему метафоричности и символичности периферийной семантики данных категорий.

Принципы и алгоритмы комплексного поэтапного исследования семантического развития канонических логограмм могут быть применимы в исследованиях любых китайских иероглифических знаков, независимо от сферы их значения. Однако исследование именно канонических логограмм имеет, с одной стороны, обширный материал – письменные памятники различных эпох и направлений мысли, в которых содержатся данные логограммы, с другой – именно в семантическом развитии канонических логограмм наиболее ярко и глубоко отразились особенности культуры и психологии китайского этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобзев, А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры / А.И. Кобзев // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко.* – М.: Вост. лит., 2006–2010. – Т. 1: Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – 2006. – С. 66–81.
2. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 627 с.
3. Рубец, М.В. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей / М.В. Рубец // *История философии.* – 2009. – № 14. – М.: ИФРАН, 2009. – С.111–122.
4. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 272 с.
5. Китайская философия: энциклопедический словарь / РАН; Ин-т Дальнего Востока; редкол. М.Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]. – М.: Мысль, 1994. – 573 с.
6. Ткаченко, Г.А. Культура Китая от А до Я. Словарь-справочник / Г.А. Ткаченко. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. – 348 с.
7. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / редкол. М.Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006–2010.
8. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики / А.Н. Гордей // *Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л.В. Рычкова [и др.].* – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
9. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
10. Pike, K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. Pike. – The Mouton, 1967. – 1762 p.
11. Rozwadowski, J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // *Wybór pism / J. Rozwadowski.* – Т. 3. – Warszawa, 1960. – С. 21–90.
12. Мартынов, В.В. В центре сознания человека / В.В. Мартынов. – Минск: БГУ, 2009. – 272 с.
13. Вежбицка, А. Из книги «Семантические примитивы» / А. Вежбицка // *Семиотика: Антология / сост. и общ. ред. Ю.С. Степанова.* – М.: Лит.-изд. агентство «Акад. проект»; Екатеринбург: Деловая кн., 2001. – 701 с.
14. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / редкол. М.Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006–2010. – Т. 1: Философия / редкол. М.Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]. – 2006. – 727 с.
15. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / редкол. М.Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006–2010. – Т. 2: Мифология. Религия / редкол. М.Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]. – 2007. – 869 с.
16. Карасёва, К.В. Структурная и семантическая организация китайской письменности / К.В. Карасёва // *Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія.* – 2010. – № 2. – С. 46–50.
17. 谢光辉. 常用汉字图解 / 谢光辉. – 北京: 北京大学出版社, 1998. – 652页.
18. 顾建平. 图解汉字字典 / 顾建平. – 上海: 东方出版中心, 2008. – 1288页.
19. Карасёва, К.В. Предельно сжатые китайские логограммы / К.В. Карасёва // *Международные отношения: история, теория, практика: материалы II науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 2 апр. 2012 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.].* – Минск: Издат. центр БГУ, 2012. – С. 223–226.
20. Математическая энциклопедия: в 5 т. / редкол. И.М. Виноградов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1977–1985. – Т. 3. – 1982. – 1184 с.
21. Большой китайско-русский словарь / З.И. Баранова, В.Е. Гладцов, В.А. Жаворонков, Б.Г. Мудров; под ред. Б.Г. Мудрова. – М.: Живой язык, 2002. – 528 с.

22. 說文解字 /中華博物. – Mode of access: www.gg-art.com/imgbook/index_b.php. – Date of access: 20.09.2012.
23. Wieger, L. Chinese characters: their origin, etymology, history, classification and signification / L. Wieger. – N.Y.: Paragon Book Reprint Corp., Dover Publications, Inc., 1965. – 830 p.
24. 汉俄词典。 / 夏仲毅。 –北京:商务印书馆, 2008。 – 1250。

SUMMARY

The article presents methodological principles of the reconstruction of the semantic development stages of the Chinese hieroglyphic writing signs that denote central concepts of different traditional culture spheres. "Canonic logograms" is the definition given to the signs that denote traditional culture terms. Hieroglyphic primitive is considered to be the minimum structural

element of a logogram. The paper describes the criteria of hieroglyphic primitives identification, the difference between them and traditional hieroglyphic radicals, the formation of hieroglyphic primitive tuples. The paper presents two algorithms of the reconstruction of logogram's ancient semantics and the stages of semantic development. The first one includes consecutive analysis of graphic form, inner structure and combination of writing signs. The second algorithm can be used to analyze and generalize the results of the first algorithm research and solve essential problems of concrete sign semantic development (the qualification of logogram as pictogram or ideogram, the dominance of phonetic or semantic role of structure elements, etc.) and as the result determine the main stages of logogram semantic development.

Поступила в редакцию 28.01.2013 г.

Репозіторій БДПУ